УДК 343.34

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-89-96

С.А. Абукарова, К.С. Агамагомедова

К вопросу о предупреждении преступлений террористической и экстремистской направленности

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001; г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; sabrina_abukarova@mail.ru

В статье анализируется преступность террористической и экстремистской направленности в масштабах федеральных и региональных (Республика Дагестан, Астраханская область, Краснодарский край, г. Москва, г. Санкт-Петербург и т. д.) данных. Особое внимание обращено на распространение анализируемых преступлений с использованием сети Интернет среди пользователей, прежде всего, в молодежной среде.

Автор раскрывает правовые основы предупреждения преступлений данной категории. Исследуются особенности проявления терроризма и экстремизма в России на современном этапе, а также меры, направленные на борьбу с этими преступлениями. Приводятся данные динамики роста преступлений террористической и экстремистской направленности, а также их анализ. В статье широко использованы материалы следственно-судебной практики.

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, предупреждение, задержание, интернет, суд.*

На сегодняшний день вопрос о противодействии идеологии экстремизма и терроризма остается одним из приоритетных для российского государства и общества. В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации к числу потенциальных угроз государственной безопасности относит деятельность террористических и экстремистских организаций. Согласно данной Стратегии, одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом [1]. Шанхайской конвенцией от 15 июня 2001 г. [2] предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. Обновление уголовного закона, введение новых норм, регламентация дополнительных составов преступлений, изменение санкций статей Особенной части УК РФ не отражаются должным образом на снижении криминальной напряженности в плане обеспечения общественной и государственной безопасности [3, с. 61].

Проблема в том, что правовые меры противодействия терроризму и экстремизму не всегда эффективны по причинам как объективного, так и субъективного свойства. Правоохранительным органам зачастую противостоят мощные в финансовом и организационном отношениях террористические и экстремистские организации [4]. Подтверждением неэффективности правовых мер является рост показателей преступлений террористической и экстремистской направленности на фоне общего снижения регистрируемой преступности.

За период последних пяти лет можно наблюдать следующую динамику. В 2012 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 637 преступлений террористи-

ческой направленности, в 2013 г. – 661, в 2014 г. – 1127, в 2015 г. – 1531, а в 2016 г. – 2214, что на 29,5 % превышает показатели предыдущего года. Лидирующее положение по преступлениям данной категории на протяжении 6 лет занимает Республика Дагестан. Так, в 2012 г. в РД зарегистрировано 295 преступлений террористической направленности, в 2013 г. – 365, в 2014 г. – 472, в 2015 г. – 679, а в 2016 г. – 966, что на 30 % превышает показатели предыдущего года. Преступлений экстремистской направленности в 2012 году в РФ зарегистрировано 696 (из них 14 в Республике Дагестан), в 2013 г. – 896 (24 в РД), а в 2014 г. – 1024 (50 в РД), в 2015 г. – 1308 (82 в РД), в 2016 г. – 1410 (70 в РД), что на 7 % превышает показатели 2015 года. Лидером в стране по числу преступлений экстремистского характера на протяжении длительного времени является Москва. В 2012 г. на ее территории было зарегистрировано 51 преступление экстремистской направленности, в 2013 г. – 51, в 2014 г. – 62, в 2015 – 112 и 97 преступлений в 2016 г. Эти показатели впечатляют и заставляют о многом задуматься. Во многом рост показателей преступлений террористической направленности связан с выявлением латентных преступлений в интернете, появлением в 2013 г. таких новых статей УК РФ, как «Прохождение обучения в целях террористической деятельности», «Организация террористического сообщества» и «Участие в деятельности террористической организации». В 2015 г. Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил к восьми годам колонии уроженца Дагестана А.Г., признав его виновным в обучении в учебном центре боевиков на территории Сирии.

По данным суда, 28-летний А.Г. в июле 2014 г. проходил на территории Сирии обучение в учебном центре запрещенной в России террористической организации «Имарат Кавказ».

А.Г. был задержан по возвращении в Россию в октябре 2015 г. в аэропорту Краснодар.

Суд, согласившись с позицией гособвинителя, признал А. Г. виновным по ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности) и приговорил его к восьми годам колонии строгого режима.

В 2016 г. в целях ужесточения борьбы с терроризмом глава «Преступления против общественной безопасности» пополнилась еще одной статьей из «пакета Яровой», а именно Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ была введена ст. 205.6 «Несообщение о преступлении». Впервые приговор за «несообщение о преступлении» был вынесен 6 февраля 2017 г. Так, Кировский районный суд г. Астрахани 6 февраля вынес приговор У.Г., оштрафовав его на 70 000 руб. за недонесение о человеке, проходившем обучение в лагере боевиков на Ближнем Востоке. Следствием было установлено, что он, обладая достоверной информацией о том, что его знакомый прошел подготовку в лагере боевиков, а позже воевал на стороне террористов, не сообщил об этом в правоохранительные органы.

Это первый приговор в России, вынесенный по ст. 205.6 УК РФ, которая появилась после принятия в 2016 г. «пакета Яровой». У. Г. не сообщил в правоохранительные органы о своем знакомом, гражданине Киргизии Р. А., которого в декабре 2016 г. Северо-Кавказский окружной военный суд в Ростове-на-Дону признал виновным по ст. 205.3 УК России и ч. 2 ст. 208 УК России (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом) и приговорил к восьми годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Мы согласны с мнением Т. В. Пинкевича, который отмечает, что «далеко не все «громкие» преступления регистрируются как террористические акты (например, взрыв 15 февраля 2016 г. на Джимикиентском посту в Дагестане), а преступления экстремист-

ской направленности чаще всего квалифицируются как хулиганство, (ст. 213 УК РФ), причинение вреда здоровью различной тяжести (ст. 111, 112, 115-117 УК РФ) и т. п., без учета такого мотива, как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [5, с. 106].

Указанный рост преступлений террористического характера и экстремистской направленности служит подтверждением отсутствия возможности решения задачи противодействия изучаемым видам преступлений исключительно путем совершенствования норм уголовного законодательства. Проблема противодействия терроризму и экстремизму, безопасности человеческой жизни и здоровья признается актуальной как на национальном, так и на межгосударственном и транснациональном уровнях.

Борьба с экстремизмом и терроризмом является одной из неотложных задач государства на современном этапе. Экстремизм и терроризм в России слились в одно целое. Поэтому статьей 24 Федерального закона Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в перечень преступлений террористического характера включены составы преступлений, предусмотренные УК РФ: ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282 (организация деятельности экстремистской организации). А ответственность за преступления террористического характера в настоящее время предусмотрена статьями УК РФ: 205 (террористический акт), 205.1 (содействие террористической деятельности), ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ст. 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), ст. 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем), ст. 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), ст. 206 (захват заложника), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооруженный мятеж) и ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). Именно такой подход преобладает в юридической литературе при формировании перечня преступлений террористического характера [6].

Террористические акты осуществляются с целью запугивания населения, то есть воздействия на поведение людей посредством страха. Мишенью этих действий чаще всего становится гражданское население. Так, 3 апреля на перегоне между станциями метро "Технологический институт" и "Сенная площадь" в Петербурге произошел взрыв. В результате теракта погибли 14 пассажиров и террорист, который привел в действие взрывное устройство. Пострадавшими при взрыве в петербургском метро признаны 102 человека. Или другой вопиющий случай, когда 29 декабря 2013 г. в 12.43 на железнодорожном вокзале террорист-смертник привел в действие бомбу. В результате погибли 18 человек, десятки пострадали.

Второй за сутки теракт в Волгограде был совершен 30 декабря 2013 г. в 08.27 в троллейбусе, следующем по маршруту № 15. Переполненное транспортное средство двигалось в час пик из спального района в центр города. Взрыв произошел в тот момент, когда троллейбус отъезжал от остановки "Качинское училище", находящейся неподалеку от рынка в Дзержинском районе города. Взрывной волной выбило стекла в

соседних домах. Салон троллейбуса полностью выгорел, водитель остался жив. В результате взрыва погибли 16 человек.

В результате двух терактов погибли 34 человека, 78 человек были госпитализированы с травмами различной степени тяжести. И это, к большому сожалению, далеко не единственные примеры. В этом и заключается современная специфика терроризма и его отличие от терроризма XIX – первой половины XX в., направленного против государственных чиновников и высших должностных лиц империи, если и допускавшего жертвы среди населения, то только как побочные потери, а не как цель самого теракта. Одной из актуальных проблем остается распространение террористических и экстремистских идей с использованием сети Интернет среди пользователей, прежде всего молодежной аудитории. В эпоху современных технологий пропаганда терроризма и вербовка граждан в ряды экстремистских организаций в своем большинстве ведется именно через интернет-сайты.

В целях усиления борьбы с распространением такой информации посредством сети Интернет в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" были внесены изменения Федеральным законом № 398-ФЗ от 28.12.2013 (т. н. закон Лугового). Согласно данным изменениям, внесенным в ст. 15 ФЗ № 149, Роскомнадзор по предписанию Генпрокуратуры РФ наделяется правом производить немедленную блокировку сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам и другую экстремистскую информацию без судебного решения. Данные поправки вступили в действие 1 февраля 2014 г.

С каждым годом количество заблокированных сайтов растет. Так, в 2016 г. количество судебных решений, поступивших в Роскомнадзор, о признании информации запрещенной выросло в три раза в сравнении с 2015 годом – до 24 тыс. постановлений. На основании этих решений в единый реестр запрещенных сайтов было внесено около 43 тыс. интернет-страниц. Среди них сайты, содержащие экстремистские материалы, уверенно занимают лидирующее положение в рейтинге категорий запрещенной информации на основании судебных решений. Общее количество таких сайтов составило 13872.

В январе 2017 г. на заседании Антитеррористической комиссии прокурор Республики Дагестан сообщил о том, что в Дагестане за материалы, пропагандирующие экстремизм, заблокировали почти 500 интернет-сайтов. «Всего в рамках мониторинга СМИ было проверено 1200 материалов, в которых, судя по сообщениям интернет-пользователей, содержались призывы к осуществлению экстремистской деятельности и пропаганда экстремизма», – отметил он. В общей сложности, по его словам, было заблокировано 485 ресурсов. Все они в той или иной форме содержали декларации террористической группировки «Исламское государство» (запрещенной в РФ)*. Приведем некоторые примеры из практики. Так, 24 марта 2015 г. в сообщении Прокуратуры Ногайского района РД говорилось о том, что в свободном доступе на одном из интернет-ресурсов для просмотра и свободного скачивания размещен текст книги «Мухтасар Ильми-Халь. Введение в ислам» (перевод с турецкого). Текст книги в 2012 г. признан экстремистским материалом решением Арсеньевского городского суда Приморского края и включен в Федеральный список экстремистских материалов (п.1799). Прокуратурой в суд направлено заявление в интересах Российской Федерации об ограничении

* В прокуратуре Республики Дагестан состоялось торжественное заседание по случаю празднования 295-летия образования органов прокуратуры Российской Федерации. Официальный сайт Прокуратуры Республики Дагестан. <http://dagproc.ru> (Дата обращения: 04.05.2017 г.).

доступа абонентов к указанному интернет-ресурсу. Решением Ногайского районного суда РД заявление прокурора удовлетворено*.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации постоянно анализируется практика признания информационных материалов экстремистскими и ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет [7].

История относительно свежая связана с блогером Антоном Носиком. 1 октября 2015 г. блогер опубликовал на своей странице в «Живом Журнале» текст под заголовком «Стереть Сирию с лица земли». В статье, которая вызвала споры, Носик заявил, что «горячо приветствует» авиаудары по Сирии. По мнению блогера, сирийцы «получают ровно то, за что они проголосовали». 26 апреля Носика обвинили в экстремизме, а 3 октября 2016 г. история, продолжавшаяся целый год, завершилась: суд признал блогера виновным и назначил ему штраф в размере 500 тыс. руб.

Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. Так, по состоянию на 4 мая 2017 г. данный список содержит 4094 материала, признанных экстремистскими на основании судебных решений. Например, решением Центрального районного суда г. Твери от 11.05.2016 был признан экстремистским плакат – «демотиватор» с надписью «Привыкли к иммигрантам – привыкнете к терактам», размещенный 10 октября 2014 г. в социальной сети «ВКонтакте» на аккаунте <http://vk.com/id161877484> с никнеймом «Александр Цветков». Или изображение распятого на кресте человека и надпись: «Шалом алейхем, братья. Мы глумимся над Христом и христианами. Язычники с нами. Нашего полку прибыло», размещенное на интернет-страницах, решением Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 07.02.2017 г. также было признано экстремистским.

Наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда.

Обжалование решений судов о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения. Так, 24.02.2017 г. примерно в 19:50 был выявлен факт наличия в открытом доступе материала у пользователя социальной сети «ВКонтакте» Ш.М.С. под названием Тимур Муцараев – «Рай под тенью сабель», признанного экстремистским решением Ленинского районного суда г. Тюмени от 24.04.2015 г.

Действия Ш.М.С. квалифицируются как хранение в целях массового распространения, т. е. административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.29 КоАП РФ.

* "Экстремистские ресурсы" в Едином реестре запрещенных сайтов. <http://www.sova-center.ru> (Дата обращения: 04.05.2017 г.).

В суде представитель Ш.М.С. не отрицал факт совершения им правонарушения и пояснил, что в настоящее время эти песни были удалены с сайта, о том, что эти песни были запрещены на территории РФ, он не знал, о содеянном сожалеет и раскаивается. 27 февраля 2017 г. Суд Ленинского района г. Махачкалы счел, что вина Ш. М.С. в совершении вышеназванного административного правонарушения была доказана и признал его виновным*.

Уголовное преследование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и последующее привлечение к уголовной ответственности было и остается основным и наиболее эффективным средством борьбы с преступностью. Данная процессуальная деятельность предполагает выявление, предупреждение, пресечение, расследование и судебное разбирательство уголовных дел, осуществляемые с целью назначения судом виновным уголовного наказания.

Как отмечает Д.Ю. Мамонтов, «анализ сложившейся в настоящее время ситуации в части предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма показывает, что становится очевидной одна неутешительная закономерность. Представители власти на местах перекладывают с себя ответственность в части организации предупреждения и профилактики проявлений терроризма и экстремизма. В целях создания видимости активной и всесторонней работы в этой части формируются всевозможные комиссии, общественные объединения, фонды, принимаются программные документы» [8, с. 104].

Нередко работа по противодействию и предупреждению терроризма и экстремизма сводится к созданию так называемых правил (кодексов) поведения, которые создаются при участии активистов из молодежной, студенческой среды, религиозных деятелей. Как правило, люди, для которых создаются эти документы, не только не читают их, но даже и не знают об их существовании. Искренне удивляют попытки воспитать взрослого человека посредством формального подхода. Не вызывает сомнений важность и необходимость работы, проводимой на местах представителями органов местного самоуправления. К сожалению, следует признать тот факт, что данная работа недостаточна, во многом бессистемна и хаотична. Очевидно, что невозможно бороться с терроризмом и экстремизмом, не решая социальные и экономические проблемы в обществе, а это прямая обязанность чиновников. Предупреждение терроризма и экстремизма сегодня невозможно без четко сформулированной выработанной национальной политики, одной из основных идей которой должно быть равенство наций перед властью и законом. Именно чиновники на местах являются проводниками и непосредственными исполнителями задач по противодействию и профилактике терроризма и экстремизма, которые ставит Президент РФ В.В. Путин.

В целях предупреждения распространения и развития преступлений террористической и экстремистской направленности необходимо проведение разъяснительной работы с представителями молодого поколения, которые наиболее подвержены влиянию террористических организаций и радикального ислама.

Раскрытие и расследование совершаемых террористическими и экстремистскими группами преступлений – одна из ключевых задач наших правоохранителей, которые должны быть обеспечены не только технически, но и методически, посредством криминалистических и иных знаний о преступлениях данного вида [9, с. 39].

Государственным органам, общественным и Религиозным организациям необходимо разработать меры по контролю реализации печатной, аудио- и видеопродукции,

* Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы по делу 5-175/2017. <https://rospravosudie.com> (Дата обращения: 04.05.2017 г.).

способствующей активизации идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма [10, с. 94].

Конечно, благодатной почвой и инструментом влияния на подростков является сеть Интернет с ее доступностью и бесконтрольностью информации террористической и экстремистской направленности. Необходимо блокировать и уничтожать сайты, пропагандирующие с радикальный ислам, содержащие призывы и оправдание террористической и радикально-экстремистской деятельности.

Противодействие террористической и экстремистской угрозе – задача не только государственных и правоохранительных органов, но и каждого человека и гражданина [11, с. 51].

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 31 декабря. – № 6868.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). Конвенция вступила в силу для России 29.03.2003 // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. – 2014. – № 12. – С. 59–63.
4. Бутаев М.Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект): дис. ... к. юр. н. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2015. – 260 с.
5. Пинкевич Т.В. Терроризм и экстремизм: тенденции и проблемы противодействия в Северо-Кавказском федеральном округе (региональный аспект) // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 105–108.
6. Рамазанов Т.Б. Глобализация терроризма и современные проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Дагестане // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (Москва, 19–20 мая 2016 г.) / отв. ред. заслуженный деятель науки РФ, д. юр. н., проф. О.А. Зайцев, д. юр. н., проф. А.Г. Волеводз. – М.: МГИМО МИД России; МАЭП, 2016.
7. Абрегов Т.А. Об особенностях надзорной деятельности по пресечению распространения материалов экстремистского характера в сети Интернет // Прокурор. – 2016. – № 4.
8. Мамонтов Д.Ю. Некоторые проблемы предупреждения терроризма и экстремизма в России // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 102–104.
9. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 35–39.
10. Джамалова Э.К. Экстремизм как деструкция правовой культуры // Вестник ДГУ. Сер. 3. – 2016. – Вып. 2. – С. 91–94.
11. Гайдамашева Е.В. Применение полиграфа в борьбе с террористической и экстремистской деятельностью // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 4. – С. 46–51.

Поступила в редакцию 22 февраля 2017 г.

UDC 343.34

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-89-96

On the problem of prevention of terrorist and extremist crimes

S.A. Abukarova, S.K. Agamagomedova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
sabrina_abukarova@mail.ru*

The article analyzes the crime of terrorist and extremist nature across the Federal and regional (the Republic of Dagestan, Astrakhan oblast, Moscow, St. Petersburg etc.) data. Special attention is paid to the dissemination of analyzed crime with the help of the Internet among users, especially among the youth. The author reveals the legal framework for the prevention of crimes in this category. Examines the features of manifestations of terrorism and extremism in Russia at the present stage, as well as measures to combat these crimes. The data are presented in dynamics of crime growth of terrorist and extremist orientation, as well as their analysis. The materials of the investigative and judicial practices are widely used in the article.

Keywords: *terrorism, extremism, warning, detention, Internet, court.*

Received 22 February, 2017